

63.4(2 Рос-4Тул)

Т 70

БЕРЕЗОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ
и
ДРЕВНИЙ УДѢЛЬНЫЙ ГОРОДЪ
ВОЛКОНЕСКЪ.

По раскопкамъ 2—5 Юля 1903 года.

Н. Ив. Троицкаго.

ТУЛА.

Типографія И. Д. Фортунатова насл., въ Тулѣ.

1904.

K38332 OKP

63.4 (2Р-ЧТУЛ)
1990

БЕРЕЗОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

и

ДРЕВНИЙ УДѢЛЬНЫЙ ГОРОДЪ

ВОЛКОНЕСКЪ.

По раскопкамъ 2—5 Юля 1903 года,

Н. Ив. Троицкаго.

ТУЛА.

Типографія И. Д. Фортунатова насл., въ Тулѣ.

1904.

158332

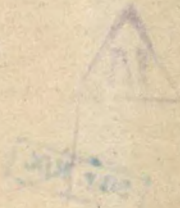
ВЕРХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДЕЛ

ПОЛНОМОЧЕН

Тула. 7 Мая 1904 г. Дозволено цензурою.
Цензорь Протоіерей *Георгій Пановъ.*

КАТЕДРА ИСТОРИИ

1904

Историческое общество Тулы

1904

Березовское городище

И древній удѣльный городъ

Волконскъ.

По раскопкамъ 2—5 Юля 1903 года.

Н. Ив. Троицкаго.

Если путешественникъ съ праваго берега р. Оки, изъ-подъ Алексина, направится прямо на югъ, то, перейдя черезъ южную границу Алексинскаго уѣзда въ Одоевскій, онъ вступаетъ въ широкую долину средняго теченія р. Упы, въ той ея мѣстности, гдѣ съ востока расположены села Старое и Новое Павшино. Порѣчье и пр., а съ запада—села Якшино, Березово, Протасово, Апочня, Веригино и пр.

Мѣстность эта, по наблюденіямъ и изслѣдованіямъ, является весьма замѣчательною въ историческомъ отношеніи и представляетъ для изученія интереснѣйшіе памятники отдаленнаго прошлаго. Разумѣемъ три городища, близъ лежація одно при другомъ и, по расположенію своему, представляющія вершины угловъ одной треугольной, почти равнобедренной, площади. Эта мѣстность имѣетъ тѣмъ болѣе научный интересъ, что городища эти, получивъ свое первоначало во времена доисторическія, въ послѣдствіи принадлежали къ территоріи удѣльнаго княжества Волконскаго.

О родѣ князей Волконскихъ извѣстно, что онъ ведетъ свое начало отъ князей Черниговскихъ, какъ Новосильскіе, Бѣлевскіе, Одоевскіе и другіе, перешедшіе на берега верхней Оки и ея притоковъ—Зуши, Упы и пр., точнѣе—онъ есть вѣтвь князей Тарусскихъ, имѣвшихъ своимъ удѣломъ городъ Тарусу (теперь безуѣздный городъ Калужской губерніи). Послѣ и вслѣдствіе неоднократнаго разоренія города Тарусы татарами особенно Крымскими, князья Тарусскіе переходили въ другія области и отъ этихъ новыхъ мѣстъ поселенія получали новое прозваніе—въ отличіе отъ другихъ, родныхъ имъ князей. Такими именно князья Конинскіе, поселившіеся тамъ, гдѣ нынѣ село и городище Спасъ-Конино, и князья Спашскіе, позднѣе Спавскіе, жившіе тамъ, гдѣ былъ ихъ городъ Спашъ, гдѣ теперь село и городище Старое Павшино; а поселившіеся на

р. Волконѣ, впадающей въ р. Упу, получили названіе князей Волконскихъ ¹⁾).

И это совершенно подтверждается точнымъ свидѣтельствомъ „Родословной Книги Князей и Дворянъ Россійскихъ и възжигихъ, изданной по самовѣрнѣйшимъ спискамъ“. Эта „Книга“ говоритъ: „Волконскіе Князья произошли отъ Князей Тарусскихъ, ведущихъ родъ свой отъ Князей Черниговскихъ; названіе получили по обладанію ихъ такъ называемымъ Городищемъ Волконою. Отъ нихъ произошли Конинскіе, Спашскіе“ которые въ той же „Книгѣ“ называются еще „Испашкіе“ ²⁾).

Само собою понятно, если князья Волконскіе обитали на р. Волконѣ извѣстное, хотя и непродолжительное время, — что несомнѣнно, — то, конечно, въ ихъ удѣлѣ былъ и ихъ удѣльный городъ. Такой городъ дѣйствительно былъ: о немъ сохранилось древнее (отъ начала XV-го вѣка) и точное извѣстіе; это былъ городъ Волконескъ. А около него — волость Волкона. Но гдѣ именно былъ городъ Волконескъ и какіе остались слѣды его бытія, объ этомъ доселѣ не было совершенно ничего извѣстно. Только теперь, послѣ тщательнаго обследования мѣстности по ту и по сю сторону р. Волконы, оказалось, что близъ самаго впаденія ея въ р. Упу, какъ уже выше сказано, находятся три городища. Одно изъ этихъ городищъ расположено на лѣвомъ, луговомъ берегу р. Упы, очень недалеко отъ впаденія въ нее р. Волконы, на землѣ крестьянъ села Порѣчья, — Порѣченское городище; другое расположено на лѣвомъ, нагорномъ берегу рѣки Волконы, на церковной

¹⁾ Ср. Географическій Лексиконъ Россійскаго Государства или Словарь изъ достопамятныхъ извѣстій, собранный Ѳеодоромъ Подунинымъ и съ предисловіемъ Герарда Фредерика Миллера. Москва. 1773 г. См. слово „Таруса“, — Словарь Географическій Россійскаго Государства, собранный Афанасіемъ Щекатовымъ. Москва. 1801—1808 г. Слово „Таруса“.

²⁾ Родословная Книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и възжигихъ, изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ. Часть II-я Москва 1787. Стр. 297—298. Волконскіе Князья. Ср. стр. 410, п. 9 и стр. 412, п. 9.

Кромѣ того, свѣдѣнія о князьяхъ Волконскихъ и другихъ съ ними родственныхъ, см. въ изданіи Ал. Вас. Орѣшникова: „Материалы къ русской нумизматикѣ до-царскаго періода“. (Дополненіе къ „Русскимъ монетамъ до 1547 г.“). Съ 2 табл. и 6 рисунками въ текстѣ. Москва. 1901 г. Между прочимъ см. здѣсь о „Спасскихъ деньгахъ“.

земль с. Березова,—Березовское городище; третье—на томъ берегу р. Волконы, на земль крестьянъ деревни Тимошеевки, въ приходѣ с. Березова,—Тимошеевское городище.—Такъ какъ въ окрестности р. Волконы, на всемъ ея теченіи, нигдѣ больше нѣтъ городищъ, а здѣсь, при самомъ устьѣ этой рѣки, на разстояніи не болѣе одной версты одно отъ другого находятся три сильно укрѣпленныхъ городища, изъ коихъ два—Березовское и Тимошеевское—доминируютъ надъ всей обширной долиной рѣки Упы; то остается видѣ сомнѣнія, что именно здѣсь—если не всѣ три городища, то одно изъ нихъ и было некогда занято удѣльнымъ городомъ Волконскомъ. Но—что считается за самую древность этихъ городищъ?—на это отвѣчаютъ частью обстоятельное изслѣдованіе площади самыхъ городищъ посредствомъ раскопокъ, частью лѣтописныя извѣстія относительно этого края.

Каждое изъ трехъ данныхъ городищъ имѣетъ свои нѣкоторыя особенности, а именно: Порѣченское городище расположено на низкомъ, луговомъ берегу рѣки Упы, при самомъ ея теченіи, которымъ даже разрушается почва площади городища; Березовское—на бугрѣ, въ видѣ мыса, укрѣплено ровомъ и валомъ, проходящимъ около всей площади городища; Тимошеевское расположено также на бугрѣ, но защищено съ одной, сѣверной стороны, двумя рвами и валами. Такимъ образомъ, эти три городища, отчасти по своему мѣстоположенію, отчасти по устройству насыпныхъ валовъ, относятся къ тремъ различнымъ типамъ, а соединеніе ихъ на столь близкомъ разстояніи представляетъ явленіе въ исторической географіи весьма рѣдкое, если не единственное въ Россіи.

Такъ какъ, повторяемъ, на вопросъ о томъ, какой давности каждое изъ этихъ городищъ и какое изъ нихъ самое древнее, можетъ быть данъ положительный отвѣтъ только по уцѣлѣвшимъ въ нихъ остаткамъ быта ихъ обитателей, что, въ свою очередь, достижимо только посредствомъ раскопокъ, то мы и предприняли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, раскопки этихъ городищъ, послѣдовательно одного за другимъ³⁾.

³⁾ Долгъ справедливости требуетъ заявить здѣсь же, что не малыя средства для этого дѣла, а равно и всѣ удобства при производствѣ самой работы на мѣстѣ, предоставлены были ламъ мѣстнымъ помѣщикомъ, штабъ-ротмистромъ Ал. Ив. Мосоловымъ, который отнесся къ нашей, столь сложной, научной задачѣ со

Производство раскопокъ было начато еще въ 1898-мъ году, и первоначально раскапывалось Порѣченское городище, именно 6—9-го Юня того года⁴⁾. А въ настоящемъ 1903-мъ году, 2—5 Юля, предприняты были раскопки Березовскаго городища. Вотъ обязательный для насъ дневникъ этихъ раскопокъ.

Юль, 2-е.—Произведенъ общій и тщательный обзоръ и обмѣръ всей площади городища, его рва, вала и склоновъ въ рѣкѣ⁵⁾. По обзору, Березовское городище представляется въ такомъ видѣ.—Оно расположено на лѣвомъ берегу р. Волконы, на высокомъ бугрѣ, имѣющемъ видъ угла, который съ двухъ сторонъ, восточной и южной, ограничивается крутымъ изгибомъ р. Волконы, съ третьей, западной—его ограничиваетъ Ямный Протокъ—ручей, пролегающій въ глубокомъ оврагѣ и почти пересыхающій; съ четвертой, сѣверной стороны, бугоръ перерѣзанъ глубокимъ рвомъ. Кроме того, вся площадь городища обнесена и защищена высокимъ насыпнымъ валомъ, особенно высокимъ съ сѣверной ея стороны, такъ что середина городища представляетъ довольно углубленную котловину. Непосредственно за валомъ и рвомъ, на сѣверъ, расположенъ Березовскій погостъ съ церковью Успенія Пресв. Богородицы. — Затѣмъ произведено изслѣдованіе вала городища съ вѣшной его стороны,—разрыта до грунта часть вала на западной сторонѣ, со стороны Ямнаго Протока, какъ болѣе доступной нападенію враговъ. Оказалось, что весь валъ состоитъ изъ насыпной земли, безъ всякой прослойки камня

своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ и рѣдкимъ сочувствіемъ, за что мы, въ качествѣ представителя русской историко-археологической науки въ родномъ краѣ, почитаемъ пріятнѣйшимъ долгомъ выразить и выражаемъ здѣсь ему, г. Мосолову, свою глубокую благодарность. Также „русское спасибо“ отъ насъ и мѣстному священнику, о. Леониду Рудневу, за его сочувствіе и содѣйствіе намъ при ознакомленіи съ его приходскимъ храмомъ и его памятниками.

Авторъ.
⁴⁾ Отчетъ объ этомъ см. въ нашей статьѣ: „Городище при с. Порѣчьѣ, Одоев. у., Тул. губ.“—въ „Тульской старинѣ“. Вып. 1-й. Тула. 1899 г. стр. 25—28. Тоже въ изданіи Импер. Москов. Археологическ. Общества: „Археол. Извѣстія и Замѣтки“. Москва. 1898 г. № 9—10-й.

⁵⁾ Надлежащій тригонометрическій обмѣръ городища, съ его планомъ и разрѣзомъ, изготовленъ для Тул. Палаты Древностей и въ настоящее время помѣщается въ ней.

Авторъ.

или дерсва, при чемъ, подъ легкимъ верхнимъ слоемъ чернозема, находится довольно толстый слой насыпной глины, а подъ нимъ—слой перегноя (культурный). Вещей здѣсь не найдено никакихъ.—Наконецъ было приступлено къ изслѣдованію внутренней площади городища, именно южной ея части, прилегающей своимъ обрывистымъ скатомъ къ самому теченію р. Волконы, и наиболѣе защищенной. Здѣсь, близъ вала, была проведена траншея, длиною въ 3 сажени, шириной въ 1½ арш., глубиной въ 2 арш.; на днѣ траншеи такой глубины уже открылся материкъ (рѣчная глина). Вся толща почвы до материка представила собою культурный черноземъ, въ которомъ находились разные предметы. Именно: сверху попадались только мелкіе камни и кости животныхъ (овцы, свиньи, коровы, курицы) и множество обломковъ гончарной посуды. На средней глубинѣ находились, кромѣ того, желѣзные ножи, небольшой длины и одного типа—съ волнообразнымъ лезвіемъ (въ видѣ горизонтальной буквы эсз).

— 3-е. Продолжены раскопки той-же траншеи: между прочими вещами, какія уже попадались, найдена пластинка зеленой (курганной) бронзы, въ видѣ нѣскольکو согнутаго лавроваго листика, на которомъ сдѣланъ насѣчкою мелкій пунктирный орнаментъ. Кромѣ того, на значительной глубинѣ этой траншеи встрѣчались небольшія кучки камней и куски спресованной золы (напоминавшіе собой небольшіе очаги).

— 4-е. Проложена вторая траншея, по направленію къ срединѣ площади городища и подъ прямымъ угломъ къ первой, длиною сажени въ полторы, такой же ширины и въ 1½ аршина глубины (до грунта). Находились разнообразныя вещи: вверху, между прочимъ, найденъ большой желѣзный ключъ съ троечастной бородкой, при чемъ средняя часть бородки наполовину отогнута въ сторону; на средней глубинѣ найденъ бронзовый перстенецъ, съ небольшимъ щиткомъ, безъ всякихъ украшеній; кромѣ того—желѣзный наконечникъ стрѣлы съ прямоугольнымъ и довольно расширеннымъ концомъ лезвія (въ видѣ лопатки), два желѣзныхъ ножа, двѣ бусы (сердоликовая граненая и стеклянная) и граненая косточка въ видѣ тупого наконечника стрѣлы(?).

— 5-е. Продолжена первая траншея вдоль южной части вала, а вторая—далѣе внутрь городища, но съ уклоненіемъ вправо, на востокъ отъ прежняго направленія, съ цѣлью изслѣдованія площади городища по возможности во всѣхъ направленіяхъ. Находились вещи такія же, какъ и прежде, кромѣ

того только, что близъ вала, на незначительной глубинѣ первой траншеи, найдена желѣзная граненая пика (казацкаго типа) и еще одинъ желѣзный ножикъ.

Затѣмъ, по обстоятельствамъ, отъ насъ независящимъ, работы на городищѣ пришлось до времени отложить.

Очень извѣстно, что находки вещей въ городищахъ вообще скудны, потому, что вещи здѣсь оставлялись всегда случайно и не лучшія, тогда какъ въ курганахъ—могилахъ, по требованію обрядовъ погребенія знатныхъ покойниковъ, вещи клались съ намѣреніемъ и лучшія. Такъ не богато вещами и Березовское городище, притомъ вещи, найденныя въ немъ, по своему назначенію, довольно однообразны.—Тѣмъ не мѣнѣе, всѣ они, взятыя вмѣстѣ, представляютъ очень цѣнный научный матеріалъ; скажемъ больше, самая скудость предметовъ высшей культуры, даже совершенное отсутствіе предметовъ культуръ отдаленныхъ, имѣютъ свой научный интересъ и не малый,—по слѣдующимъ соображеніямъ:

Во-первыхъ, въ то время, какъ въ окрестностяхъ всѣхъ трехъ городищъ находится не мало каменныхъ орудій разнаго назначенія (наконечники стрѣлъ, топорики и т. п.), разнаго матеріала и разной отдѣлки, отъ грубаго палеолита до художественныхъ экземпляровъ неолитическихъ, на самомъ Березовскомъ городищѣ не попало ни одного экземпляра.⁶⁾ Слѣдовательно, предполагать здѣсь осѣдность первобытнаго человѣка не представляется возможнымъ.

Во-вторыхъ, изъ произведеній такъ называемой курганной (зеленой) бронзы не встрѣтилось здѣсь ни одного предмета оружія, орудія или вооруженія, что въ такомъ изобиліи встрѣчается на Финскомъ сѣверѣ и сѣверо-западѣ, даже въ городищахъ средней Оки (Гремячевское, Перемышльскаго у.). Найдены только два предмета, относящіеся исключительно къ убранству, да и тѣ отнюдь не отличаются художественной отдѣлкой (листикъ и перстенецъ). Слѣдовательно, предполагать здѣсь осѣдность какого-либо Финскаго племени также не представляется возможнымъ.

Въ-третьихъ, изъ числа издѣлій изъ кости является только одна вещь, довольно неопредѣленнаго назначенія (можетъ быть, и наконечникъ стрѣлы, но худо сдѣланный). Это от-

⁶⁾ Нѣсколько интересныхъ экземпляровъ разнаго рода каменныхъ орудій мнѣ удалось приобрести здѣсь для Тул. Палаты Древностей.

сутствіе костяныхъ издѣлій (изъ коихъ въкоторыя и всякаго рода, орудія и оружіе, находятся, однако, въ Порѣченскомъ городищѣ) понятно только въ виду преобладанія культуры желѣзной, слѣдовательно, сравнительно болѣе поздней.

Въ-четвертыхъ, что касается бусъ, то ихъ матеріаль и типъ совершенно сходны съ находимыми на югѣ Россіи въ курганахъ и городищахъ христіанской эпохи.

Въ-пятыхъ, оружіе и орудіе усовершенствованной формы представляютъ собою только желѣзное копье и желѣзный ключъ, но эти предметы найдены весьма близко отъ поверхности; слѣдовательно, относятся ко времени, сравнительно, недавнему—не ранѣе XVI вѣка.

Въ-шестыхъ, нельзя не обратить вниманія на совершенное отсутствіе орудій земледѣлія и рыбной ловли, особенно послѣдней,—не найдено ни одного, напримѣръ, гончарнаго груза (коихъ такое множество и разнообразіе находится въ Порѣченскомъ городищѣ),—несмотря на толщю культурнаго слоя и на то, что городище прилегаетъ къ самому теченію р. Волконы, почти при самомъ впаденіи ея въ р. Упу, которая, при весеннемъ разливѣ, заполняетъ всю долину и сливаясь съ Волконою, подходитъ также къ городищу. Отсутствуютъ также предметы и охотничьяго быта (особенно стрѣлы малаго калибра и т. д.). Слѣдовательно, предполагать, что первые насельники вели бытъ земледѣльческій или охотничій или промысловый, въ специальномъ смыслѣ этого слова, не представляется возможнымъ. Напротивъ,—

Въ-седьмыхъ, обиліе костей домашнихъ животныхъ, множество домашнихъ ножей и особенно множество кухонной посуды (собственно горшковъ) даютъ основаніе утверждать, что обитатели городища преимущественно, если не исключительно, занимались скотоводствомъ, для котораго такое несравненное удобство представляла широчайшая долина р. Упы.

Въ-восьмыхъ, что касается эстетическаго развитія обитателей городища, то оно рекомендуетъ только орнаментъ на гончарномъ производствѣ: посуда вся покрыта орнаментомъ, который очень разнообразится въ своихъ мотивахъ (прямолинейный, волнистый и т. п.), но остается одного типа—линейнаго, наложенъ болшею частію острымъ рѣзущимъ орудіемъ. А это, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ объ отсутствіи развитаго ремесла и уклоненіи отъ заимствованія чужаго производства или о слишкомъ маломъ знакомствѣ съ нимъ, хотя матеріаль для издѣлій употреблялся разнообразный

(глина сѣрая, синяя, желтая, бѣлая) и различно раскрашивался. Очевидно по сему, что первоначальники, хотя и долго жили на городищѣ, однако, оставались при слабомъ культурномъ развитіи, что такъ естественно подходитъ къ быту скотоводовъ.

Итакъ, Березовское городище несомнѣнно получило свое первоначало въ доисторическое время, но уже въ періодъ желѣзной культуры; оно было первоначально населено племенемъ отнюдь не Финнскимъ, а Славянскимъ; его занятіемъ было преимущественно, если не исключительно, скотоводство; его сношенія съ сосѣдями несомнѣнно были очень незначительныя, по крайней мѣрѣ—такъ было на первыхъ порахъ: позднѣе, напр., въ IX—X вв., были, однако, торговыя сношенія жителей этой мѣстности съ юго-востокомъ. Неоспоримымъ ручательствомъ за это является кладъ арабскихъ серебряныхъ монетъ, диргемовъ VIII—IX в., найденный лѣтъ 15-ть тому назадъ близъ Тимоѣевскаго городища, сосѣдняго съ Березовскимъ ⁷⁾.

Послѣ этого, кажется, съ нашей стороны не будетъ очень смѣлымъ утверждать, что, по всей наличности найденныхъ вещей и по археологической аналогіи, основаніе Березовскаго городища должно отнести къ началу колонизаціи береговъ средней Уны и ея притока Волконы—Славянами, южно-Вятичами.

⁷⁾ Одна изъ монетъ этого клада находится въ нашемъ собственномъ собраніи; это Омейядскій диргемъ Халифа Мервана II-го Мохаммеда, битый въ 131 году гиджры, т. е. въ 748—749 г. по Р. Хр.—въ городѣ Шамѣ. Арабская надпись монеты прочитана ориенталистомъ Вл. К. Трутовскимъ. По справкѣ Трутовскаго, академикъ Френъ полагаетъ, что названіе „Шамъ“ значитъ „Сирія“, но какой собственно городъ въ Сиріи, ему не извѣстно. Не опредѣляетъ этотъ городъ и Вл. К. Трутовскій. Намъ извѣстно, однако, что именемъ „Шамъ“ у Арабовъ называется городъ Дамаскъ. Тоже названіе прилагается къ городу Триполи—Шамъ (сирійскій).

Монета сія любезно предоставлена въ наше распоряженіе управляющимъ Ал. Ив. Мосолова, достопочтеннымъ Мих. Льв. Зотовымъ. Монета хорошей сохранности,—По отзыву Вл. К. Трутовскаго, этотъ экземпляръ монеты изъ интересныхъ.

Что касается историческаго времени, т. е. собственно перваго періода русской государственности, то по лѣтописямъ извѣстно, что въ этой области, заселенной Вятичами, уже въ XII-мъ столѣтіи были города, въ государственномъ значеніи этого понятія; таковъ именно Спашъ или Спашь, позднѣе — Спавшъ, бывшій потомъ удѣльнымъ городомъ князей Спашскихъ или Спавшинныхъ. О немъ упоминаетъ лѣтописецъ подъ 1152-мъ годомъ. Сказавъ о томъ, какъ вел. князь кievскій Изяславъ Мстиславичъ, въ союзъ съ Изяславомъ Давидовичемъ и Свято-славомъ Всеволодовичемъ, напалъ на удѣльн. кн. Суздальскаго, Юрія Долгорукова и „шедше розведоша городокъ Юрьевъ и пожгоша его“, лѣтописецъ продолжаетъ: „И поиде Юрьи съ сыныи своими и съ Ростовци и Суздальци и Рязанскій князь Ростиславъ Ярославичъ съ братьею и сполыи своими съ нимъ, тако же и Половцы Орблусы и Токсобичи и вся Половечская земля, что ихъ ни есть межи Волгою и Днѣпромъ, и поидоша на Вятичъ и взяша ихъ; таже на Мченесь, да на Спашъ, да на Глуховъ, ту же и сташа“. 8) Правда, существуетъ болѣе позднѣе недомысліе о томъ, гдѣ былъ этотъ городъ Спашъ, и оно высказывалось даже такими историками, какъ Н. М. Карамзинъ и М. П. Погодинъ⁹⁾; но, кажется, недомысліе ихъ зависѣло только отъ того, что имъ неизвѣстно было о существованіи села Спавшина, по теперешнему Павшина, при которомъ доселѣ сохранилось городище, какъ неоспоримое доказательство того, что здѣсь былъ городъ Спашъ или Спавшъ, который потомъ былъ удѣльнымъ городомъ князей Черниговскихъ — Тарусскихъ — Спашскихъ или Спавшинныхъ. А если это такъ, то необходимо нужно допустить, что и два другія городища, сосѣднія съ Павшинымъ и не менѣе его древнія, Березовское и Тимошеевское, при устьѣ Волконы, также были городами въ точномъ смыслѣ и въ тотъ же періодъ удѣловъ. Здѣсь именно былъ удѣльный городъ князей Волконскихъ — Волконесь.

Относительно дальнѣйшей судьбы Волконскихъ князей и ихъ удѣла должно сказать тоже, что и относительно Тарусскихъ, Конинскихъ и Спашскихъ, — именно, что съ конца XIV и въ XV-мъ столѣтіи они переходятъ подъ власть великаго князя Московскаго. — Такъ, извѣстно, что городъ Таруса въ

8) См. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. VII-й. Лѣтопись по Воскресенскому списку. С.-П.-Б. 1856 г. Стр. 56 и 58.

9) См. М. П. Погодинъ. Древнія русскія княжества съ 1054 по 1240 годъ. С.-П.-Б. 1848 г. Княжество Черниговское. Стр. 20—23.

1392-мъ году отданъ былъ Московскому великому князю Василию Димитріевичу ханомъ Тахтамышемъ. „Въ 6900 (т. е. 1392-мъ) году, говоритъ лѣтописецъ, великій князь Василій Димитріевичъ, пришедъ въ татарскую орду, многую честь прія отъ царя Тахтамышя, и придаде ему царь Тахтамышъ Новгородъ Нижній и Городецъ со всѣмъ, и Мещеру и Тарусу“.¹⁰⁾ „Родословная книга князей и дворянъ“ говоритъ: „у князя Семена Торуского сынъ князь Дмитрій Торуской; и въ докончанье его князь Великій Василій пожаловалъ пріяналъ; не стало его бездѣтна“.¹¹⁾ Скоро потомъ, именно въ XV-мъ столѣтіи, пресѣкъся родъ князей Конинскихъ и Спашскихъ или Спавскихъ. „Родословная книга“ говоритъ: „А Конинскіе князи и Спашскіе пошли отъ Торускихъ, а захудѣли и извелись отъ войны татарскіе“.¹²⁾ Оставшееся послѣ нихъ городище досталось въ наслѣдство князьямъ Волконскимъ.¹³⁾

Но и владѣнія князей Волконскихъ въ концѣ XV-го вѣка также были уже во власти Московскихъ великихъ князей, что очевидно изъ „Духовной Грамоты“ великаго князя Ивана Ш-го Васильевича. Князь говоритъ въ ней: „Да и сыну же своему Юрью даю городъ Брянскъ съ волостями... да волости Соловевичи, Прикладна, Пиюнова, Волконескъ... Да благословляю сына своего Андрея, даю ему... городъ Алексинъ съ волостями и съ путями и з села и со всѣми пошлинами, и съ Волконою, и съ Конинымъ...“¹⁴⁾ Что касается разныхъ названій „Волконескъ“ и „Волкона“, то, разумѣется, Юрью отецъ далъ городъ Волконескъ, а его брату Андрею—волость Волкону.

При дальнѣйшемъ объединеніи мелкихъ удѣльныхъ княжествъ во едино съ Московскимъ государствомъ, Волконескъ перестаетъ быть удѣльнымъ городомъ и мѣстомъ пребыванія Волконскихъ князей, какъ и другіе города (Одоевъ, Бѣлевъ,

¹⁰⁾ Ср. Географическій лексиконъ Р. Г. Ф. Полунина. Слово „Таруса“. Словарь Географическій А. Щекатова. Слово „Торуса“.

¹¹⁾ Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ. Часть I. Москва. 1787. Стр. 101-я. № 110-й. Родъ Торускихъ.

¹²⁾ Родословная книга. Ч. I. Стр. 211-я № 114-й. Родъ Конинскихъ и Спашскихъ.

¹³⁾ См. Географическій Лексиконъ Р. Г. Фед. Полунина. Слово „Таруса“. Ср. Словарь Географическій А. Щекатова. Слово „Торуса“.—

¹⁴⁾ См. Продолженіе Древней російской Вивлюэки. Ч. V. С.-П.-Б. 1789 г, № 157-й. Копія съ Духовной грамоты великаго князя Ивана Васильевича. Стр. 74 и 78-я.

Новосиль). Князья Волконскіе переходятъ на службу въ Москву и доблестно подвизаются частью на военномъ, частью на дипломатическомъ поприщѣ. ¹⁵⁾

Оставленные ими городища, не разъ опустошенные татарами, литовцами и др., оставались не менѣе, какъ около двухъ столѣтій, въ совершенномъ заустѣннѣи, такъ что на мѣстѣ городовъ не оставалось положительно никакого слѣда ихъ сооруженій или построекъ. И это понятно, если припомнимъ, сколько разъ и до какого тла разрушались въ пламени пожаровъ даже и людно населенные и хорошо обстроенные города, такіе, какъ Москва и др., и какъ расхищался остававшійся въ развалинахъ цѣнный строительный матеріалъ, если только онъ былъ и еще оставался. Оставалось на поверхности старыхъ городовъ лишь только то, что не истребляли ни ярое пламя, ни хищное племя, это—земляныя городища, съ ихъ мощными валами. Такъ удѣлѣли и городища Волконскія.

И вотъ, сравнительно поздно уже, судя по памятникамъ—только въ концѣ XVII-го вѣка на Березовскомъ холмѣ—городищѣ— снова является населеніе, рядомъ съ городищемъ устраивается погостъ съ „церковью Успенія Пр. Богородицы, что на городищи“ или „что на Волковѣ“—разумѣтся, что одно и то же; приходъ получаетъ названіе села „Березова“— по имени одной изъ своихъ деревень.

Въ мѣстной приходской, каменной, Успенской церкви сохранились вѣкоторые памятники, далеко не безынтересные для исторіи села. Они слѣдующіе:

1. Антиминсъ, XVII-го вѣка, печатный на холстинѣ. „Священнодѣйствованъ Патріархомъ при державѣ Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича...“ Къ этому времени, т. е. къ 1676—1682 годамъ, вѣроятно, относится и построеніе Успенской церкви, что на Волковѣ—городищѣ. ¹⁶⁾ Антиминсъ былъ найденъ въ правомъ, южномъ углѣ жертвенника. По обычаю того времени, который иногда поддерживался и прямыми распоряженіями Преосвященныхъ, старые и обветшавшіе антиминсы закладывались для храненія въ столбцы престоловъ или жертвенниковъ. Такъ, патріархъ Адріанъ, въ своей

¹⁵⁾ См. Энциклопедическій Лексиконъ (изд. Плюшара). Т. XI-й. С.-П.-Б. 1838 г. Стр. 355—357. Статя: „Волконскіе“. И „Сборникъ князя Оболенскаго“. Москва. 1838 г. № 7-й. Грамота Царя Бориса 1605. Стр. 30. Примѣчаніе 7-е.

¹⁶⁾ Теперь этотъ антиминсъ хранится въ Тульской Е. Палатѣ Древностей.

грамотѣ, данной 18-го Декабря 1695 года стольнику Алексѣю Патрикѣвичу Ходыреву, разрѣшая ему, стольнику, въ своей вотчинѣ, въ Алексинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Першинѣ (сосѣднее съ с. Березовымъ) „построить новую каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи с трапезою, а по лѣвую сторону тоя церкви другую теплую церковь во имя чудотворца Алексія Митрополита,“ между прочимъ, повелѣваетъ: „а старыя церкви и предѣловъ с престоловъ антиминсы положить в новомъ престолѣ в десномъ столбцѣ от восточныя страны вытесавъ ящикъ покрыть доскою“... 17)

2. Евангеліе на престольное. Москва. 1694 года.

3. Евангеліе на престольное. Москва. 1751 года.

4. Трїодъ постная. Москва. 1707 года. Подпись по листамъ: „Сія книга Трїодъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на городищи.“

5. Трїодъ постная. Москва. 1766 года. подпись: „Сія книга Анны Никитичной дочери Впартучикиной жены Лукиной сельца Головиного отдава“...

6. Нотный Ирмологій. Москва. 1772 года Подпись по листамъ: „Сія книга глаголемая емологъ (sic) адоевской округи села Березова церкви Успенія Богородицы, что на городищи“.

7. Псалтирь слѣдованная. Москва. 1776 г.

8. Октоихъ. Москва. 1777 года. Подпись по листамъ: „Сія книга церкви (Успенія) Богородицы, что на городище“.

9. Синодикъ XVIII-го вѣка, лубочной печати, съ раскрашенными рисунками. Подпись: „Сей синодикъ вымененъ Алексинскаго уѣзду къ церкви Успенія Божія Матери что на Волконѣ тцаніемъ тоя церкви (священника) Григорія Васильева 1759 году марта дня“. Въ немъ, между прочимъ, записаны: „Родъ священника Козмы Иванова села Березова. — Родъ Сергіевскаго священника Григорія Васильева села Высокова“.— Вѣроятно, этотъ самый священникъ „вымѣнилъ“ и сей Синодикъ, судя по его подписи. — Село Высокое было приписнымъ къ с. Березову, а впоследствии перешло къ селу Кутькову, Калужской епархіи.

(Отдѣльные оттиск. изъ Тул. Епарх. Вѣдом. 1904 г.).

17) Подлинная грамота писана на столбцѣ, склеенномъ изъ пяти листовъ. Скрѣпилъ дьякъ Андрей Владыкинъ. „Справилъ Дмитрейко Аврамовъ“. У грамоты печать патриарха Адріана, изъ краснаго воску. Грамота хранится въ нашемъ собственномъ собраніи. Авторъ.

